

PLAYING
AT
HER TABLE

FERDINANDO
FREGA

ИГРА ЗА ЕЁ СТОЛОМ

The Art of Attraction · 02

Шли годы, хотя и не так уж много, и на уроках и переменах моим классом был спортзал. Баскетбол, волейбол, мини-футбол — вот где проходило моё время. Каждый раз, когда учитель входил в настоящий класс и заставлял меня там, он беспокоился, что я там делаю, — а я всего лишь заходил за сухой одеждой, потому что весь был в поту.

Я думал, что могу играть и оставаться незамеченным, но к тому времени у меня уже был мотоцикл, Laverda 125. Я хорошо одевался, и мамин кошелёк служил мне превосходно, когда в нём водилась мелочь; будь купюры целыми, я бы никогда их не тронул. Это была идеальная ловушка.

Она брала деньги у отца, пока он спал, и велела мне не говорить ни слова, а я брал их у неё, когда она не смотрела. В конце концов, я был мальчиком по фамилии Фрега — по-итальянски так зовут того, кто стащит. Ахахахахаха.

Однажды в спортзале ко мне подошла красивая девушка, высокая и стройная, и заговорила со мной. Чтобы подсчитать её итог, бухгалтер был не нужен.

Она пригласила меня в гости. Она жила в двадцати километрах от города, и однажды днём я отправился к ней на мотоцикле.

Приехав, я позвонил ей домой сказать, что я уже в деревне и мы можем встретиться, но она упиралась, уговаривая меня прийти к ней домой и познакомиться со всей семьёй — включая собаку.

Я сел на мотоцикл и вернулся туда, откуда приехал. На следующий день она перешла в наступление и спросила, почему я не пришёл к ней домой, а я ответил: я не был одет для официальной помолвки и даже не взял с собой кольца.

Больше двух месяцев она не отпускала меня. Каждый день один и тот же вопрос: когда мы увидимся? И каждый день один и тот же ответ: посмотрим, когда моя мама будет свободна, чтобы ты могла с ней познакомиться.

А она: зачем?

А я: очень важно, чтобы вы ладили. Бедняжка, она в инвалидной коляске — кто-то же должен будет за ней ухаживать.

Когда она поняла, в какое положение может попасть, она больше не вернулась. На следующий день её уже не было.

Через несколько лет я столкнулся с ней в супермаркете и представил ей мою маму — в прекрасной форме. Читая между строк, она спросила, что произошло — как та поправилась, как исцелилась, — и я ответил: терапия стволовыми клетками и магия женщин.

Мама посмотрела на меня, потом улыбнулась и сказала, что я действительно её сын, но что рано или поздно кто-нибудь пригласит мне шёрстку как следует. Чего она не

знала, так это того, что шёрстку я менял часто, и она никогда не застала бы одну и ту же мою версию дважды.

Ferdinando